

О П Ы Т Ъ
О
НАРОДНОМЪ БОГАТСТВѢ
ИЛИ
О НАЧАЛАХЪ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

СО Ч И Н Е Н І Е
АЛЕКСАНДРА БУТОВСКАГО.

*Законы природы должны быть не изобрѣтаемы
a priori, но открываемы наблюдениемъ.*

Humboldt: Cosmos.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Второго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

1847.

Печатать позволяется,

**съ тѣмъ, чтобъ по напечатаніи представлено было въ Ценсурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. - Петербургъ Января 7 дня 1847 года.**

Ценсоръ *И. Ивановскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОГО ТОМА (*).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ: ОБРАЩЕНІЕ И РАСПРЕДѢЛЕНІЕ БОГАТСТВЪ.

ГЛАВА I. О МѢНѢ.

	Стран.
64. Мѣна есть условіе раздѣленія занятій, и предпо- лагаетъ признаніе права собственности. . . .	1.
65. Понятіе о рыночной или мѣновой цѣнѣ	23.
66. Она опредѣляется отношеніемъ между предло- женіемъ и запросомъ	29.
67. Вліяніе на нее издержекъ производства, или сто- имости	34.
68. Вліяніе монополій на рыночную цѣну; ихъ раз- личные виды	43.
69. Возбужденіе искусственной дороговизны; влія- ніе охранительной системы на обращеніе бо- гатствъ	56.
70. О мѣрахъ и вѣсахъ; о таксахъ	70.
71. О торговлѣ спекуляціонной	84.

ГЛАВА II. О МОНЕТѢ.

72. Общія понятія о монетѣ-товарѣ или настоя- щей	90.
73. Общія понятія о монетѣ нарицательной и моне- тѣ счетной или численной	97.

(*) См. въ концѣ III-го Тома азбучный указатель предметовъ.

	Стран.
74. О матеріалахъ, служащихъ для настоящей монеты (монеты-товаръ)	101.
75. Основаніе рыночной цѣны, или курса, драгоценныхъ металловъ, служащихъ монетою .	112.
76. Отношеніе между цѣнностью разныхъ металловъ, служащихъ монетою.	145.
77. Вліяніе издержекъ добыванія золота и серебра на ихъ курсъ	154.
78. О превращеніи драгоценныхъ металловъ въ монету	164.
79. Отношеніе между курсомъ драгоценныхъ металловъ въ слиткѣ и въ монетѣ	172.
80. Монеты нарицательныя; разнѣнныя	183.
81. Бумажныя деньги	192.
82. Монеты счетныя; депозитныя банки	209.

ГЛАВА III. О КРЕДИТѢ.

83. Сущность и основанія кредита	217.
84. О кредитивахъ, или кредитныхъ знакахъ: простыя росписки и векселя	225.
85. Билеты циркуляціонныхъ банковъ.	230.
86. Переводные векселя.	251.
87. О вексельномъ курсѣ.	259.
88. Торговля кредитомъ; банкиры; долговые трансферты.	270.
89. О заѣмныхъ банкахъ и ломбардахъ.	286.
90. Различіе между кредитомъ и довѣріемъ промышленнымъ; самъ по себѣ кредитъ ничего не производитъ	284.

ГЛАВА IV. О РОСТѢ ИЛИ ПРОЦЕНТАХЪ.

91. Основаніе роста въ правѣ собственности; оно не всегда признавалось законнымъ въ Европѣ. .	289.
92. Проценты опредѣляются спросомъ и предложениемъ; когда въ нихъ входитъ страховая премія. .	299.

	Стран.
93. Вліяніє курса монеты на проценты.	307.
94. Объ указныхъ процентахъ.	312.
95. Безвозвратные займы на проценты; пожизнен- ныя пенсіи	315.

ГЛАВА V. О прибыли.

96. Основаніє прибыли предпринимателя	322.
97. Естественные предѣлы прибыли.	331.
98. Товарищества полныя; товарищества на-вѣрѣ, коммандитныя компаніи	340.
99. Анонимныя акціонерныя компаніи.	346.
100. Биржевая игра, или ажіотажъ.	356.
101. Несостоятельность; банкротство.	364.
102. Страховыя общества.	369.

ГЛАВА VI. О задѣльной платѣ.

103. Происхожденіе и сущность задѣльной платы.	381.
104. Причины, уменьшающія предложеніе труда и уве- личивающія задѣльную плату	386.
105. Причины, усиливашія предложеніе труда и уменьшающія задѣльную плату.	392.
106. Естественные предѣлы задѣльной платы.	396.
107. Причины ея упадка ниже ея крайнихъ предѣ- ловъ	408.
108. Вліяніе на нее дороговизны предметовъ первой необходимости	423.
109. Вліяніе на нее курса монеты.	431.
110. О различныхъ средствахъ къ отвращенію чрез- мѣрнаго упадка задѣльной платы.	437.
111. О трудѣ женщинъ и дѣтей	458.
112. О стоимости труда несвободнаго.	473.
113. Жалованье государственныхъ служителей; пенсіи	482.
114. О задѣльной платѣ труда непроизводительнаго	499.
115. Сберегательныя кассы	503.

ГЛАВА VII. О ВЫРУЧКѢ УЧЕНАГО.

	Стран.
116. Несоразмѣрность дохода ученыхъ съ пользою отъ ихъ труда	508.
117. О литературной собственности	519
118. О привилегіяхъ, выдаваемыхъ на новыя изобрѣтенія	529.

ГЛАВА VIII. О ПОЗЕМЕЛЬНОЙ РЕНТѢ.

119. Сущность и основаніе ренты, или чистаго дохода поземельнаго	536.
120. Ея происхожденіе въ различныхъ промыслахъ .	552.
121. Вліяніе на нее поземельныхъ капиталовъ . . .	565.
122. Вліяніе урожаевъ; польза запасныхъ магази- новъ	577.
123. Вліяніе запретительной системы	582.
124. Обращеніе недвижимой собственности; откуп- ное воздѣльваніе	589.
125. О поземельныхъ доходахъ при воздѣльваніи крѣпостномъ	606.

ГЛАВА IX. О НАСЛѢДСТВѢ.

126. Необходимость признанія права наслѣдства . .	618.
127. О свободѣ наслѣдственныхъ передачъ	624.
128. О раздѣлахъ имуществъ на равныя части меж- ду наслѣдниками	631.
129. О родовыхъ правахъ	635.
Примѣчанія	639.

О ПЫТЪ О НАРОДНОМЪ БОГАТСТВѢ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ОБРАЩЕНИЕ И РАСПРЕДѢЛЕНИЕ БОГАТСТВЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О МѢНѢ.

**64. МѢНА ЕСТЬ УСЛОВІЕ РАЗДѢЛЕНІЯ ЗАНЯТІЙ, И
ПРЕДПОЛАГАЕТЪ ПРИЗНАНІЕ ПРАВА СОБСТВЕННО-
СТИ.**

Доселѣ мы занимались производствомъ богатства. Мы старались изучить дѣйствіе тѣхъ силъ, которыми располагаетъ человѣкъ чтобъ дать бытіе полезности. Мы убѣдились, что промышленность достигаетъ полноты своего развитія, только по-мѣрѣ раздѣленія занятій; мы видѣли какимъ образомъ она дробится на промыслы, а каждый промыселъ на отдѣльныя предпріятія. Разсмотримъ теперь законы того движенія, которое овладѣваетъ

богатствомъ по его осуществленіи, то въ видѣ благъ внѣшнихъ, совокупленныхъ съ вещами, то въ видѣ благъ внутреннихъ, совокупленныхъ съ самими людьми. Разсмотримъ порядокъ, въ которомъ произведенія, по выходѣ изъ множества различныхъ мастерскихъ, обращаются въ обществѣ, сближаются съ потребностями, удовлетворенію которыхъ предназначены, и распредѣляются между различными производителями, содѣйствовавшими ихъ внесенію въ бытъ общественный.

Нужно ли повторять здѣсь, что раздѣленіе занятій по необходимости предполагаетъ водвореніе между людьми обычая мѣны. Предшествующее изложеніе достаточно убѣдило насъ, что мѣна есть сдѣлка обоюдо-выгодная для сторонъ, въ ней участвующихъ. Она позволяетъ одному пользоваться знаніями, опытностью, стараніями, талантомъ и природными силами другого, и даетъ средства каждому извлекать болѣе пользы изъ своего труда и другихъ производительныхъ силъ, ему принадлежащихъ, направляя ихъ исключительно на добываніе одного какого-либо рода полезностей. Обычай мѣны есть обычай наиболѣе благопріятный общественности. Онъ скрѣпляетъ узы общества; связываетъ людей взаимными интересами; зараждаетъ въ нихъ общее желаніе порядка и спокойствія; утверждаетъ между ними тайный союзъ противъ всякого нарушенія правъ человѣческихъ. Хотя основанная на личной пользѣ каждого, на побужденіи индивидуальномъ, мѣна уравниваетъ врожденное человѣку себялюбіе, разъединяющее людей. Подъ ея

вліяньемъ, вотще иные думаютъ только о *себѣ*, заботятся и хлопочутъ только для *себя*; вотще, въ порывѣ эгоизма, они отвергаютъ всякій помыселъ о пользѣ другихъ, о пользѣ общей. Сила вещей, водворяющая мѣну, сильнѣе страсти: трудясь для себя, создавая свое благосостояніе частное, всякій трудится для всѣхъ и споспѣшествуетъ благосостоянію общему. Происхожденіе обществъ теряется во мракъ временъ: его объясняютъ то влеченіемъ инстинкта, то внушеніемъ разума, то историческими гипотезами. Зачѣмъ углубляться въ эти предположенія, эти догадки, когда мы не можемъ сдѣлать шагу, не чувствуя ежеминутно цѣпи, привязывающей насъ къ ближнему. Всякое житейское отношеніе, малѣйшая потребность не убѣждаютъ ли насъ, что мы не можемъ обойтись безъ помощи другихъ? что наша промышленность, при всемъ искусствѣ, при всей возможной смѣтливости, будетъ слаба и хила, когда лишимся опоры нашихъ собратій, опоры часто безсознательной, но въ которой они не могутъ отказать намъ, потому-что и сами нуждаются въ нашей? . . . мѣна не есть ли необходимое условіе этой взаимной опоры? . . .

Если приложить понятіе о мѣнѣ не къ одному обществу или государству, а къ цѣлому роду человѣческому, значеніе ея становится еще обширнѣе и важнѣе. Въ ней заключается главное начало и цѣль сношеній между различными народами. Ни честолюбіе, ни страсть къ завоеваніямъ, ни союзы военные, ни соображенія политическія не поддерживаютъ этихъ сношеній такъ существенно, какъ взаим-

ныя выгоды обмѣновъ. Каждому народу достались въ удѣлъ различныя богатства природныя; каждый развился среди особенныхъ, ему свойственныхъ, событій историческихъ. Одинъ щедро надѣленъ природою; но мало успѣлъ въ промышленности и образованности. Тутъ господствуетъ земледѣліе; здѣсь процвѣтаютъ мануфактуры и торговля. У каждого видимъ неизбѣжный недостатокъ въ однихъ произведеніяхъ, избытокъ въ другихъ, и каждый тѣмъ болѣе добываетъ себѣ полезностей, чѣмъ лучше къ ихъ роду приспособлены свойства производительныхъ силъ, состоящихъ въ его распоряженіи, и мѣстныя обстоятельства, среди которыхъ онъ долженъ примѣнять ихъ къ производству. Обмѣны пополняютъ недостатки, распредѣляютъ избытки; позволяютъ каждому народу снискивать въ его собственныхъ силахъ то, въ чемъ отказали ему природа или обстоятельства. Благодаря имъ, Русскій трудится для Француза, Французъ для Русскаго; Англичанинъ прядетъ и тчетъ ситцы и сукна для Китайца; Китаецъ воздѣлываетъ и приготавливаетъ чай для Англичанина. Уничтожьте мѣну—и всѣ эти сношенія, все это распредѣленіе, а вмѣстѣ съ ними и все это производство, должны прекратиться; огромныя мануфактуры остановятся; дороги опустѣютъ и заростутъ травой; корабли перестанутъ разсѣкать моря; поля покроются крапивой; города придутъ въ развалины; люди огрубѣютъ—и міръ одичаетъ. Онъ мало по малу превратится въ пустыню, подобную той, которую Англичане открыли на материкѣ Новой Голландіи, гдѣ, говорятъ,

не существовалъ обычай мѣны, и гдѣ родъ человѣческій сосредоточивался только въ немногихъ скитальцахъ нагихъ и почти безсловесныхъ, которые жили подобно звѣрямъ въ дуплахъ и норахъ.

И такъ, для всякой націи мѣна есть первое послѣдствіе общественности, главное условіе ея прочности, главное основанье раздѣленія занятій и богатства народнаго. Для всего человѣчества, она есть самый могучій проводникъ образованности, самое животворное начало усовершенствованности. Но водворенію мѣны должно неизбѣжно предшествовать осуществленіе на дѣлѣ между людьми естественнаго закона присвоенія, котораго начало сокрыто въ глубинѣ нашей природы. Силы производительныя дѣйствуютъ, произведенія обмѣниваются не сами собою, но по волѣ людей: надлежитъ опредѣлить это отношеніе, а такое опредѣленіе заключается въ правѣ собственности, безъ котораго нельзя допустить ни раздѣленія занятій, ни мѣны, ни богатства, и безъ котораго общества людскія нисходятъ, по необходимости, на степень инстинктивныхъ столпленій, или стадъ животныхъ, безсловесныхъ и неразумныхъ. Изучая законы производства, нашъ анализъ на каждомъ шагу касался этого гранитнаго основанія, на которомъ зиждется возможное благосостояніе народовъ; на которомъ, безсомнѣнья, держится самое существованіе рода человѣческаго, по крайней мѣрѣ въ его настоящихъ условіяхъ.

Мы видѣли, что каждый народъ существуетъ и можетъ разсматриваться какъ одно нравственное лице, когда обладаетъ исключительно областію, необхо-

димой для его существованья. Какъ приобрѣлъ онъ свою область? досталась ли она ему искони, всилу перваго занятія? или покорена оружіемъ? или снискана мировою сдѣлкою? Зачѣмъ намъ знать происхожденіе этой собственности: насъ поражаетъ одинъ только фактъ—ея необходимость. Отнять ее у народа, изгнать его изъ этой области, не значитъ ли лишить его средствъ къ существованью, стереть его съ лица земли? Если онъ поступилъ такъ жестоко съ своими предшественниками, то самъ нарушилъ законъ естественной справедливости, поступилъ противно волѣ Творца, создавшаго людей для того, чтобъ они жили и множились въ мирѣ. Еслибъ всѣ народы поступали вѣчно такимъ образомъ и, не признавая права собственности, безпрестанно оспаривали бы одни у другихъ области, ими занимаемыя, то родъ человѣческій, безсомнѣнья, истощился бы и, если не истребился безвозвратно, то достигнулъ бы той рѣдкости, которою поражаютъ наблюдателя породы лютыхъ животныхъ и даже люди тамъ, гдѣ еще не водворился, или слабо утвердился законъ присвоенія.

Нельзя допустить существованіе человека безъ нѣкотораго напряженія его собственныхъ силъ: только своимъ трудомъ можетъ онъ производить множество самыхъ необходимыхъ полезностей: лишить его права трудиться, не признавать его неотъемлемой собственностью силъ, дарованныхъ ему Провидѣніемъ, не значитъ ли похитить его личность. Положить преграды его труду, то учрежденіемъ монополій, то разными другими стѣсненіями

не значитъ ли оковать дѣятельность, отъ которой зависитъ существованіе человѣка, осудить его на излишнія усилія и усталость, или на лишенія и скудость, которыхъ онъ не претерпѣвалъ бы иначе. Часто встрѣчается подобное поправленіе личности; еще чаще, подобное стѣсненіе труда: и въ томъ и въ другомъ выражается нарушеніе права собственности каждого человѣка на производительную силу труда, ему исключительно предоставленную. И то и другое причиняетъ множество бѣдствій, сильно препятствуетъ успѣхамъ богатства и распространенью благосостоянія между людьми.

Мы видѣли, трудъ человѣка безсиленъ въ борьбѣ съ природой, когда не опирается на произведенія уже готовыя, или капиталы. Мы видѣли также, что послѣдніе суть плодъ сбереженій; ихъ образованіе предполагаетъ лишенія, или усиленные напряженія труда. Отказать человѣку въ правѣ откладывать сбереженія, не значитъ ли осудить его на вѣчную борьбу съ нуждой, принудить его жить со дня на день и навсегда разстаться съ надеждой на улучшеніе когда нибудь своей участи. Къ подобному нелѣпому результату неминуемо ведетъ непризнаніе и необеспеченіе исключительнаго права собственности на сбереженія, употребляемыя въ видѣ капитала.

Наконецъ, мы убѣдились, что область, занимаемая народомъ, становится способной къ пропитанію усиливающейся населенности, лишь по-мѣрѣ того, какъ въ ней водворяется земледѣліе, а это возможно только при условіяхъ признанія права собственности надъ землею исключительно за тѣмъ, кто рѣшился посвя-

тить ея воздѣльванію свой трудъ и свои капиталы. Не допускать этого присвоенія, значитъ—ограничивать охотою и скотоводствомъ средства народнаго пропитанія; значитъ—призывать на помощь варварство, междоусобія, войны, развратъ, дѣтоубійства, заразы и голодъ для сохраненія постояннаго равновѣсія между населенностію и продовольствіемъ. Ктому-же, земля приноситъ тѣмъ болѣе плодовъ чѣмъ лучше и давнѣе приспособляется, удобряется трудомъ и капиталами. Трудъ же и капиталы образуютъ собственность того, кто рѣшается ихъ употребить на воздѣланіе земли: нельзя отнять у него послѣднюю, не посягнувъ на его право собственности надъ первыми. Оставить воздѣльвателю одни плоды—недостаточно. Гдѣ и когда первая жатва, и даже двѣ или три первыя жатвы вознаграждали земледѣльца, погашали капиталъ имъ употребленный? Сколь часто, напротивъ, огромныя издержки на улучшеніе или приспособленіе земли погашаются съ крайней медленностію и, нѣкоторымъ образомъ, передаются, какъ кредитивъ, отъ одного поколѣнія другому. Признать право собственности воздѣльвателя единственно надъ произведеніями, какъ это дѣлается кое-гдѣ въ Аравіи и сѣверной Африкѣ, значитъ воспретить ему всякое улучшеніе, всякое удобреніе, которыя онъ могъ бы осуществить, еслибъ надѣялся на выгоды въ будущемъ, часто весьма отдаленныя. Конечно, право поземельной собственности часто нарушалось. Въ Европѣ не найдется, можетъ-быть, клочка воздѣланной земли, сохранившагося въ потомствѣ того, кто первый оросилъ его

своимъ потомъ и первый довѣрилъ ему свои сбереженія. Было даже время, когда во всѣхъ государствахъ на западѣ, поземельная собственность была вся отобрана въ пользу насильственного правленія феодальнаго. Но что доказываютъ эти плачевные факты? Они-то всего болѣе подтверждаютъ необходимость поземельной собственности, обращая вниманье наблюдателя на гибельныя послѣдствія ея нарушенья: на порабощеніе сословія земледѣльческаго; на непрерывныя смуты и несогласія; на слабую населенность, которую безпрестанно истощали то голодъ, то нищета. Сила обстоятельствъ и успѣхи гражданственности исправили нынѣ послѣдствія насилія. Поземельная собственность строго признается въ тѣхъ самыхъ странахъ, гдѣ, за нѣсколько столѣтій предъ симъ, совершались грабежи и разбои феодализма. Ея видъ измѣнился; путемъ законныхъ сдѣлокъ она раздробилась здѣсь; совокупилась тутъ; бѣльшей частью перешла въ руки новыхъ владѣльцевъ; давность слила законное владѣніе съ незаконнымъ; и горе тому народу, который вновь затронетъ это великое учрежденіе: тысячу разъ лучше для націи оставить земли за тѣми, кому онѣ достались по ходу дѣлъ, и оградить законами ихъ владѣніе противъ всякаго новаго нарушенья, нежели опять подвергаться всѣмъ бѣдствіямъ, какія неминуемо влечетъ за собой спорность подобнаго владѣнія.

По логическому закону *виновности*, право собственности надъ производительными силами неразлучно съ тѣмъ же правомъ надъ произведеньями,